



Н. А. НЕКРАСОВ
КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“

ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

Н.А. НЕКРАСОВ



КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

СТИХИ

МОСКВА • ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА • 1979

Предисловие и пояснения к стихам
Корнея Чуковского

Рисунки
Д. Хайкина

Н. А. НЕКРАСОВ ¹

Великий русский поэт Николай Алексеевич Некрасов провёл своё детство в деревне, близ Волги. Его отец был помещиком. Вся семья жила в барской усадьбе, в большом и просторном доме, а неподалёку от дома стояли убогие избы крестьян. Отец Некрасова запрещал ему бывать в этих избах: он считал, что зазорно дворянскому ребёнку водиться с детьми крепостных. Но мальчик, уловив удобную минуту, тайком убегал в деревню, где у него было много друзей среди деревенских ребят. Он купался с ребятами в речке, собирал вместе с ними лесную малину, чернику, грибы, а когда наступала зима, уходил с той же ватагой на Волгу — кататься с крутых берегов на салазках.

Барский дом стоял у самой дороги, а дорога в ту пору была многолюдная, бойкая. Стоило мальчику выйти за ворота усадьбы — он во всякое время мог встретить разговорчивых и добродушных людей: плотников, маляров, печников, землекопов, лудильщиков, переходивших в поисках работы из города в город.

Так с самого раннего детства Некрасову стала близка и мила жизнь простого народа.

Его няня была крепостная крестьянка. Первые сказки, какие привелось Некрасову услышать от няни, были старинные русские народные сказки, те самые, что в течение многих столетий рассказывали в каждой крестьянской семье каждому крестьянскому ребёнку. Сказки очень полюбились Некрасову, и он запомнил их на всю жизнь.

Любовь к полям и лесам своей родины, к её снегам и морозам, к её весеннему «зелёному шуму» тоже зародилась у него в те ранние детские годы.

Уже в раннем детстве Некрасов был сильным и смелым, умел и грести и плавать, метко стрелял из ружья, мог вскочить на любого коня и мчаться на нём во весь дух.

¹ Текст предисловия печатается с сокращениями по изданию: Н. А. Некрасов. Стихи для детей. Издательство «Детская литература», 1969.

Если бы мальчик воспитывался среди изнеженных барских детей, он, конечно, не был бы таким смельчаком. Но его товарищами были крестьянские дети, привыкшие с самого раннего возраста не отступать ни перед какими опасностями, и этой смелости он научился у них.

Добиться своего ценою любого труда стало для него с детства законом. Даже в ребяческих делах и затеях сказывалась его сильная воля.

Однажды поздней осенью случилось ему подстрелить на озере дикую утку. Озеро у берегов было затянуто льдом. Собака, испугавшись холодной воды, заупрямилась. Десятилетний охотник, забыв обо всём, кинулся в ледяную воду, поплыл за уткой и достал её.

«Это стоило ему горячки, но от охоты не отвадило», — писала его сестра в воспоминаниях о нём.

Мальчик был рад проводить целые дни, с утра до вечера, под открытым небом, в лесах и полях. Но дома, в родной семье, ему жилось очень горько. Его отец, Алексей Сергеевич, был одним из тех помещиков, каких тогда было множество: невежественный, грубый и буйный. Он угнетал всю семью и нещадно бил своих крестьян. Это доставляло мальчику много тяжёлых страданий.

Мать поэта, любящая, добрая женщина, бесстрашно заступалась за крестьян. Защищала она и детей от побоев сердитого мужа. Его это так раздражало, что он набрасывался на жену с кулаками. Она убегала от своего мучителя в дальнюю комнату и брала с собою любимого сына. Мальчик видел её слёзы и горевал вместе с ней.

Когда Некрасову исполнилось десять лет, его отдали в ярославскую гимназию. Учителя в гимназии были плохие: они требовали от учеников только зубрёжки и за всякую провинность секли их розгами. Ничему путному такие учителя не могли научить любознательного, богато одарённого мальчика. Некрасов не кончил гимназии. Он ушёл из пятого класса, так как отец отказался внести плату за его обучение.

К счастью, в эти годы мальчик полюбил читать книги. Книги заменили ему школу. С жадностью прочитывал он всё, что мог раздобыть в провинциальной глуши. Но этого ему было мало, и вскоре он задумал уехать из деревни в Петербург, чтобы поступить в университет, стать студентом.

Некрасову шёл семнадцатый год, когда он покинул родительский дом и в ямщицкой телеге впервые приехал в столицу. Приехал не с пустыми руками: при нём была большая тетрадь его полудетских стихов. Уже несколько лет Некрасов тайком сочинял стихи и теперь мечтал напечатать их в столичных журналах.

В Петербурге Некрасову жилось очень трудно. Отец хотел, чтобы сын поступил в военную школу, а сын стал хлопотать, чтобы его приняли в университет. Отец рассердился и заявил, что не вышлет ему больше ни копейки денег. Юноша остался без всяких средств к жизни. С первых же дней по приезде в столицу Некрасову пришлось добывать себе пропитание тяжёлым трудом.

Поселился он в убогой каморке, которую снимал с одним товарищем. Однажды им нечем было заплатить за эту каморку, и хозяин выгнал их на улицу.

Ютась то на чердаке, то в подвале, без хлеба, без денег, без обуви, Некрасов на себе испытал, каково живётся бедноте и как обижают её богатые люди.

Некоторые из своих ранних стихов ему удалось напечатать в журналах. Увидев, что у него есть талант, петербургские книготорговцы стали ради наживы заказывать ему разные книжки, за которые платили гроши. Некрасов, чтобы не умереть с голоду, сочинял для них всевозможные стихи и рассказы, писал день и ночь, не разгибая спины, и всё же оставался бедняком.

Через несколько лет в его жизни случилось большое событие: он познакомился с великим русским критиком Виссарионом Григорьевичем Белинским. Белинский полюбил молодого поэта и целыми часами беседовал с ним.

Белинский ненавидел порядки, существовавшие в то время в России. Больше всего возмущало его, что крестьяне были крепостными рабами помещиков, которые могли даже продавать своих рабов, как скот. Он был убеждён, что крестьяне завоюют себе счастье только тогда, когда восстанут против своих притеснителей; он говорил, что только революция может спасти угнетённый народ. Великий критик призывал молодого поэта отдать весь свой талант на служение родному народу.

Некрасов с увлечением слушал вдохновенные речи Белинского. Эти речи волновали его, так как он по собственному опыту знал, как притесняют бедняков богачи.

Стихи, которые он стал писать после знакомства с Белинским, поразили всех своей силой и смелостью. В них Некрасов рассказывал, как тяжело живётся трудящимся людям в крепостной деревне и в капиталистическом городе, и призывал народ к борьбе с угнетателями.

Тогда же, в молодости, ему удалось после долгих усилий создать вместе с Белинским боевой, революционный журнал «Современник», на стра-

ницах которого он начал печатать произведения самых передовых и даровитых писателей, какие только были в то время: Герцена, Тургенева, Гончарова и многих других. Эти писатели тоже ненавидели рабство и желали родине свободы и счастья. Там же, в «Современнике», Некрасов помещал и свои стихотворения. В них он с негодованием писал о жестоких обидах, которые приходилось терпеть при царе трудовому народу.

Вся лучшая молодёжь того времени стала с восторгом читать «Современник». А правительство царя Николая I возненавидело и Некрасова и его журнал. Поэту не раз угрожала тюрьма, но он бесстрашно продолжал своё дело.

После смерти Белинского он нашёл себе новых товарищей для работы в журнале: учеников Белинского и продолжателей его дела — великих революционных борцов Чернышевского и Добролюбова. Под их руководством «Современник» стал ещё громче призывать к революции, и вскоре власти решили закрыть ненавистный им журнал навсегда. Незадолго до этого царь приказал арестовать Чернышевского и сослал его в Сибирь.

И Чернышевский и Добролюбов очень любили поэзию Некрасова. «Его слава будет бессмертна... вечна любовь России к нему, гениальнейшему и благороднейшему из всех русских поэтов», — писал Чернышевский.

«Любимейший русский поэт, — писал Добролюбов о Некрасове, — представитель добрых начал в нашей поэзии, единственный талант, в котором теперь есть жизнь и сила».

В стихах Некрасова действительно была «жизнь и сила», так как в них слышался голос всего трудового народа, поднимавшегося на борьбу с угнетателями.

Особенно много стихов написал Некрасов о крестьянах. И когда читаешь эти стихи, кажется, будто сами крестьяне рассказывают о своих трудах и печалях — так хорошо знал Некрасов их жизнь и так близко принимал её к сердцу.

Стихи Некрасова написаны прекрасным, певучим, замечательно богатым и в то же время очень простым языком, тем самым, которому поэт научился ещё в детские годы, живя в ярославской деревне. Он чудесно владел крестьянской речью, она звучала в его стихах так просто, естественно и так хорошо.

Корней Чуковский



КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

Некрасов любил детей и написал о них много стихов. Но не всяких детей он любил. Никогда не были милы ему балованные дети богатых родителей, жившие в роскошных домах. Он дружил с крестьянскими ребятами. С ними ему всегда было весело. С ними он играл в разные деревенские игры, бродил по лесам и полям. Ему нравилось, что они такие смелые, способные, работающие, смелые. У него есть большое стихотворение «Крестьянские дети», где он с любовью рассказывает об этих ребятах.

Вот они вышли из лесу в жаркий июльский полдень:

...навстречу как раз

Синеющей лентой, извилистой, длинной,
Река луговая: спрыгнули гурьбой,
И русских головок над речкой пустынной,
Что белых грибов на полянке лесной!
Река огласилась и смехом и воем:
Тут драка — не драка, игра — не игра...
А солнце палит их полуденным зноем.

Домой, ребяташки! обедать пора.
Вернулись. У каждого полно лукошко,
А сколько рассказов! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видели волка... у, страшный какой!
Ежу предлагают и мух и козявок,
Корней молочко ему отдал своё —
Не пьёт! отступились...

Кто ловит пиявок
На лаве¹, где matka колотит бельё,
Кто нянчит сестрёнку, двухлетнюю Глашку,
Кто тащит на по́жню² ведёрко кваску,

¹ Л а в а — деревянные мостки на реке или на пруду.

² П о ж н я — луг, покос.



А тот, подвязавши под горло рубашку,
Таинственно что-то чертит по песку;
Та в лужу забилась, а эта с обновой:
Сплела себе славный венок,
Всё беленький, жёлтенький, бледно-лиловый
Да изредка красный цветок.
Те спят на припёке, те пляшут вприсядку.
Вот девочка ловит лукошком лошадку¹;
Поймала, вскочила и едет на ней.
И ей ли, под солнечным зноем рождённой
И в фартуке с поля домой принесённой,
Бояться смиренной лошадки своей?..

Грибная пора отойти не успела,
Гляди — уж чернёхоньки губы у всех,
Набили оскому: черница поспела!

¹ Л о в и т л у к о ш к о м л о ш а д к у — приманивает лукошком с овсом лошадь, пасущуюся на лугу.

А там и малина, брусника, орех!
 Ребяческий крик, повторяемый эхом,
 С утра и до ночи гремит по лесам.
 Испугана пеньем, ауканьем, смехом,
 Взлетит ли тетеря, заковав птенцам,
 Зайчонок ли вскочит — содом, суматоха!
 Вот старый глухарь с облинялым крылом
 В кусту завоzilся... ну, бедному плохо!
 Живого в деревню тащат с торжеством...



ГЕНЕРАЛ ТОПТЫГИН

Когда в России не было железных дорог, люди путешествовали в кибитках, в тарантасах, в каретах, в санях. Проедут вёрст тридцать — сорок и остановятся: нужно менять лошадей. Для этого на всех главных дорогах (они назывались тогда столбовыми) были особые домики (станции), при которых находились конюшни.

Путешествовавшие помещики, офицеры, чиновники, добравшись до станции, платили станционному смотрителю деньги и, получив от него других лошадей, ехали дальше. А ямщик, который привёз их, ехал обратно («обратный ямщик») — на ту станцию, откуда он выехал.

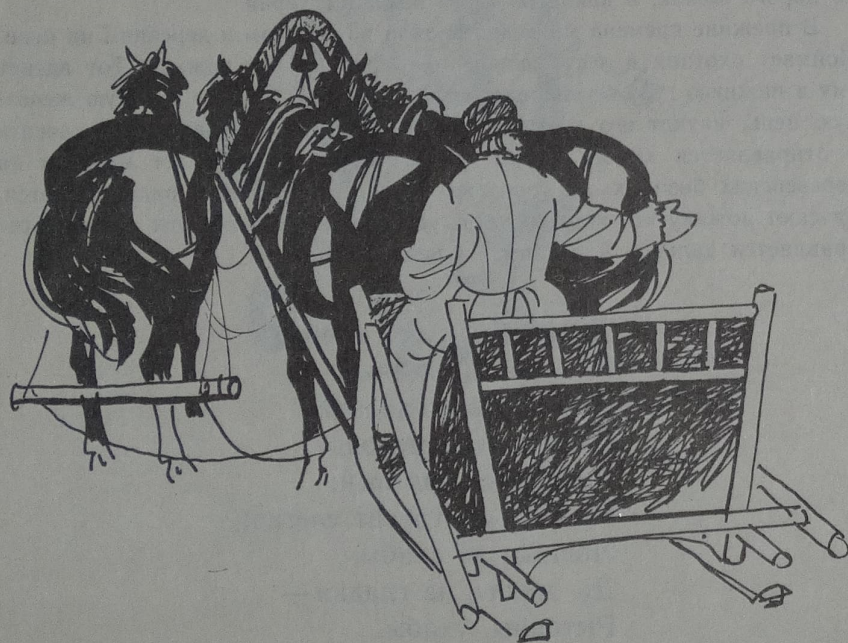
В стихотворении «Генерал Топтыгин» Некрасов рассказывает, как одному из ямщиков случилось встретить ручного медведя, которого вёл по дороге вожак, и какая из этого вышла история.

В прежние времена медведей водили по городам и деревням на цепи. Поймает охотник в лесу медвежонка, продаст его вожак. Тот вденет ему в нижнюю губу большое кольцо, приладит к кольцу крепкую железную цепь, научит его кувиркаться, выделывать всякие штуки, плясать и отправляется вместе с ним странствовать. Показывает медведя на деревенских базарах, на городских площадях. Зрители рады, смеются, бросают вожаку кто копейку, кто грош. Вожак соберёт эти деньги и отправляется дальше. А за ним, на цепи, — медведь.

Дело под вечер, зимой,
 И морозец знатный.
 По дороге столбовой
 Едет парень молодой,
 Ямшичок обратный;
 Не спешит, трусит слегка;
 Лошади не слабы,
 Да дорога не гладка —
 Рытвины, ухабы.

Нагоняет ямщикок
 Вожака с медведем:
 «Посади нас, паренёк,
 Веселей доедем!»
 — Что ты? с мишкой? — «Ничего!
 Он у нас смиренный,
 Лишний шкалик¹ за него
 Поднесу, почтенный!»

¹ Шка́лик — мера (стаканчик) водки.

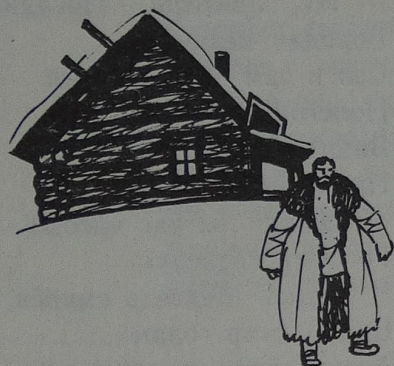


— Ну, садитесь! — Посадил
 Бородач медведя,
 Сел и сам — и потрусил
 Полегоньку Федя...
 Видит Трифон кабачок,
 Приглашает Федю,
 «Подожди ты нас часок!» —
 Говорит медведю.
 И пошли. Медведь смирён,
 Видно, стар годами,
 Только лапу лижет он
 Да звенит цепями...

Час проходит; нет ребят,
 То-то выпьют лихо!
 Но привычные стоят
 Лошадёнки тихо.

Свечерело. Дрожь в конях,
 Стужа злее на ночь;
 Заворочался в санях
 Михайло Иваныч,
 Кони дёрнули; стряслась
 Тут беда большая —
 Рывкнул мишка! — понеслась
 Тройка, как шальная!

Колокольчик услышал,
 Выбежал Федюха,
 Да напрасно — не догнал!
 Экая поруха!



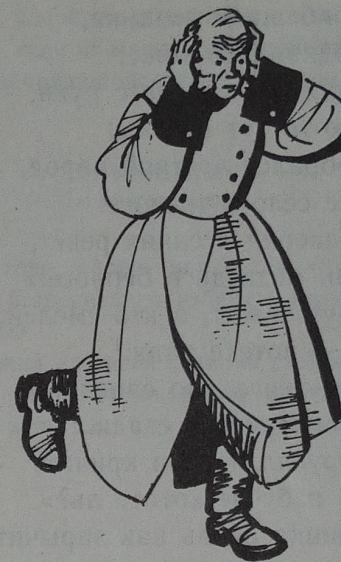
Быстро, бешено неслась
Тройка — и не диво:
На ухабе всякий раз
Зверь рычал ретиво;
Только стон кругом стоял:
«Очищай дорогу!»
Сам Топтыгин генерал
Едет на берлогу!»
Вздрыгнет встречный мужичок,
Жутко станет бабе,
Как мохнатый седочок
Рявкнет на ухабе.
А коням подавно страх —
Не передохнули!
Вёрст пятнадцать на весь мах
Бедные отдули!

Прямо к станции летит
Тройка удалая.
Проезжающий сидит,
Головой мотая;
Ладит вывернуть кольцо.
Вот и стала тройка;
Сам смотритель на крыльцо
Выбегает бойко.
Видит, ноги в сапогах
И медвежья шуба,
Не заметил впопыхах,
Что с железом губа,
Не подумал: где ямщик
От коней гуляет?



Видит — барин-материк ¹,
 «Генерал», — смекает.
 Пospешил фуражку снять:
 «Здравия желаю!
 Что угодно приказать,
 Водки или чаю?..»
 Хочет барину помочь
 Юркий старичишка;
 Тут во всю медвежью мочь
 Заревел наш мишка!
 И смотритель отскочил:

¹ Барин-материк — важный, богатый барин (от слова матерой — крупный, большой).



«Господи помилуй!
 Сорок лет я прослужил
 Верой, правдой, силой;
 Много видел на тракту ¹
 Генералов строгих,
 Нет ребра, зубов во рту
 Не хватает многих,
 А такого не видал,
 Господи Иисусе!
 Небывалый генерал,
 Видно, в новом вкусе!..»

¹ Трак — большая проезжая дорога.

Прибежали ямщики,
Подивились тоже;
Видят — дело не с руки,
Что-то тут негоже!
Собрался честной народ,
Всё село в тревоге:
«Генерал в санях ревёт,
Как медведь в берлоге!»
Трус бежит, а кто смелей,
Те — потехе ради ¹,
Жмутся около саней;
А смотритель сзади.
Струсил, издали кричит:
«В избу не хотите ль?»
Мишка вновь как зарычит...
Убежал смотритель!
Оробел и убежал...
И со всею свитой...

Два часа в санях лежал
Генерал сердитый.
Прибежали той порой
Ямщик и вожатый;
Вразумил народ честной
Трифон бородатый
И Топтыгина прогнал
Из саней дубиной...
А смотритель обругал
Ямщика скотиной...

¹ Рáди (старинное слово) — рады.

Подумайте только, какой страх вызывали в те времена всевозможные господа и начальники, если их можно было принять за зверей! И как трепетал перед ними весь трудящийся люд! Недаром старик смотритель говорит о себе:

Нет ребра, зубов во рту
Не хватает многих...

Эти строки Некрасова говорят нам о том, что в ту пору богатые и знатные люди могли безнаказанно избивать бедняков, которые почему-либо вызывали их гнев.

Сорок лет прослужил на своей станции старый смотритель, и за это время проезжавшие генералы, чиновники, помещики выбили ему зубы, сломали ребро и так запугали, что даже рычание зверя показалось ему генеральской бранью.





МОРОЗ-ВОЕВОДА

Не ветер бушует над бором,
Не с гор побежали ручьи,
Мороз-воевода дозором
Обходит владенья свои.

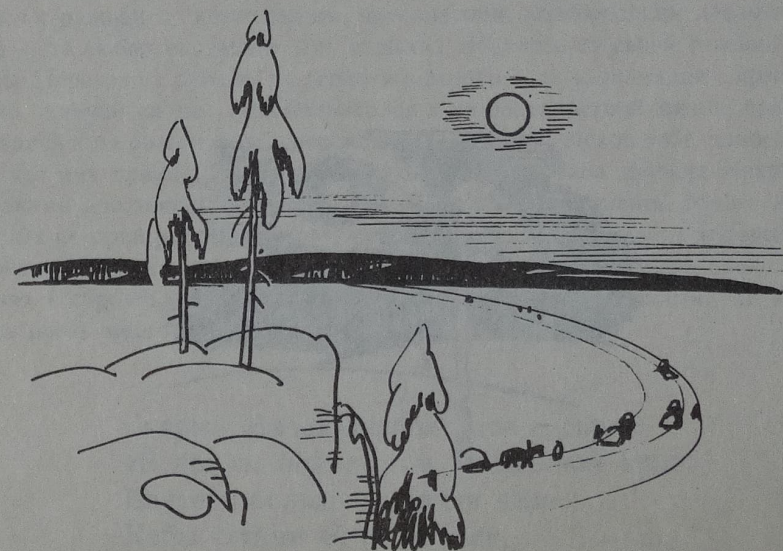
Глядит — хорошо ли метели
Лесные тропы занесли,
И нет ли где трещины, щели,
И нет ли где голой земли?

Пушисты ли сосен вершины,
Красив ли узор на дубах?
И крепко ли скованы льдины
В великих и малых водах?

Идёт — по деревьям шагает,
Трещит по замёрзлой воде,
И яркое солнце играет
В косматой его бороде...

Забравшись на сосну большую,
По веточкам палицей бьёт
И сам про себя удалую,
Хвастливую песню поёт:

«...Метели, снега и туманы
Покорны морозу всегда,
Пойду на моря-окияны —
Построю дворцы изо льда.



Задумаю — реки большие
Надолго упрячу под гнёт,
Построю мосты ледяные,
Каких не построит народ.

Где быстрые, шумные воды
Недавно свободно текли —
Сегодня прошли пешеходы,
Обозы с товаром прошли...

Богат я, казны не считаю,
А всё не скудеет добро;
Я царство моё убираю
В алмазы, жемчуг, серебро...»

Мороз-богатырь, Морозко — любимый герой русских народных сказок, которые Некрасов слышал ещё в детстве. В своих стихах поэт изображает этого богатыря весёлым, озорным и могучим чародеем.



ДЕДУШКА МАЗАЙ И ЗАЙЦЫ

Некрасов в свободное время всегда уезжал из Петербурга и скитался с ружьём по костромским, ярославским, новгородским лесам и полям — он любил охотиться. Так отдыхал Некрасов от своей тяжёлой работы. Переходя с ружьём из деревни в деревню, он знакомился с крестьянами, живущими там, присматривался к их безрадостной жизни, прислушивался к их разговорам и порою тут же, в крестьянской избе, записывал то, что ему приходилось услышать от них. Особенно дружил Некрасов с такими крестьянами, которые и сами любили охотиться. Много интересных историй рассказал поэту старый крестьянин Мазай, с которым он нередко ходил на охоту. Жил Мазай в деревне Малые Вёжи, среди дремучих костромских лесов, в болотистой, низменной местности, где водилось очень много всякой дичи.

2

Старый Мазай разболтался в сарае:
«В нашем болотистом, низменном крае
Впятеро больше бы дичи велось,
Кабы сетями её не ловили,



Кабы силками её не давили;
 Зайцы вот тоже, — их жалко до слёз!
 Только весенние воды нахлынут,
 И без того они сотнями гинут¹, —
 Нет! ещё мало! бегут мужики,
 Ловят, и топят, и бьют их баграми.
 Где у них совесть?.. Я раз за дровами
 В лодке поехал — их много с реки
 К нам в половодье весной нагоняет —
 Еду, ловлю их. Вода прибывает.
 Вижу один островок небольшой —
 Зайцы на нём собралися гурьбой.
 С каждой минутой вода подбиралась
 К бедным зверкам; уж под ними осталось
 Меньше аршина земли в ширину,

Меньше сажени в длину.

Тут я подъехал: лопочут ушами,
 Сами ни с места; я взял одного,
 Прочим скомандовал: прыгайте сами!
 Прыгнули зайцы мои, — ничего!
 Только уселась команда косая,
 Весь островочек пропал под водой.
 «То-то! — сказал я. — Не спорьте со мной!
 Слушайтесь, зайчики, деда Мазая!»
 Этак гуторя, плывём в тишине.
 Столбик не столбик, зайчишко на пне,
 Лапки скрестивши, стоит, горемыка,
 Взял и его — тягота не велика!
 Только что начал работать веслом,
 Глядь, у куста копошится зайчиха —
 Еле жива, а толста, как купчиха!

¹ Гинут — гибнут.



Я её, дуру, накрыл зипуном —
 Сильно дрожала... Не рано уж было.
 Мимо бревно суковатое плыло;
 Сидя, и стоя, и лёжа пластом,
 Зайцев с десятков спасалось на нём.
 «Взял бы я вас — да потопите лодку!»
 Жаль их, однако, да жаль и находку —
 Я зацепился багром за сучок
 И за собою бревно поволок...

Было потехи у баб, ребяташек,
 Как прокатил я деревней зайчишек:



«Глянь-ко: что делает старый Мазай!»
 Ладно! Любуйся, а нам не мешай!
 Мы за деревней в реке очутились.
 Тут мои зайчики точно сбесились:
 Смотрят, на задние лапы встают,
 Лодку качают, грести не дают:
 Берег завидели плуты косые,
 Озимь, и рощу, и кусты густые!..
 К берегу плотно бревно я пригнал,
 Лодку причалил — и «с богом!» сказал...

И во весь дух
 Пошли зайчишки.
 А я им: «у-х!
 Живей, зверишки!
 Смотри, косой,
 Теперь спасайся,
 А чур, зимой
 Не попадайся!
 Прицелюсь — бух!
 И ляжешь... Ууу-х!...»

Мигом команда моя разбежалась,
 Только на лодке две пары осталось —
 Сильно измокли, ослабли; в мешок
 Я их поклат — и домой приволок;
 За ночь больные мои отогрелись,
 Высохли, выпались, плотно наелись;
 Вынес я их на лужок; из мешка
 Вытряхнул, ухнул — и дали стрелка!
 Я проводил их всё тем же советом:

«Не попадайтесь зимой!»
 Я их не бью ни весной, ни летом:
 Шкура плохая — линяет косой!..»





ШКОЛЬНИК

Одного из голодных, оборванных школьников поэт встретил однажды на пустынной проезжей дороге и вспомнил при этом Михаила Васильевича Ломоносова, великого «архангельского мужика», который, желая учиться, пришёл пешком в Москву из далёкой северной деревни, долго жил впроголодь, бедствовал и всё же учился. Прочитал множество книг, изучил физику, химию, металлургию и другие науки и в конце концов стал знаменитейшим русским учёным, сделавшим много замечательных научных открытий.

Некрасов указывает в своём стихотворении, что не один Ломоносов, но и многие другие великие люди вышли в России из простого народа.

— Ну, пошёл же, ради бога!
Небо, ельник и песок —
Невесёлая дорога...
Эй! садись ко мне, дружок!

Ноги босы, грязно тело,
И едва прикрыта грудь...
Не стыдися! что за дело?
Это многих славный путь.

Вижу я в котомке книжку.
Так, учиться ты идёшь...
Знаю: батька на сынишку
Издержал последний грош.

Знаю: старая дьячиха
Отдала четвертачок,
Что проезжая купчиха
Подарила на чаёк.

Или, может, ты дворовый
Из отпущенных?..¹ Ну, что ж!
Случай тоже уж не новый —
Не робей, не пропадёшь!

Скоро сам узнаешь в школе,
Как архангельский мужик
По своей и божьей воле
Стал разумен и велик.

Не без добрых душ на свете —
Кто-нибудь свезёт в Москву,
Будешь в университете —
Сон свершится наяву!

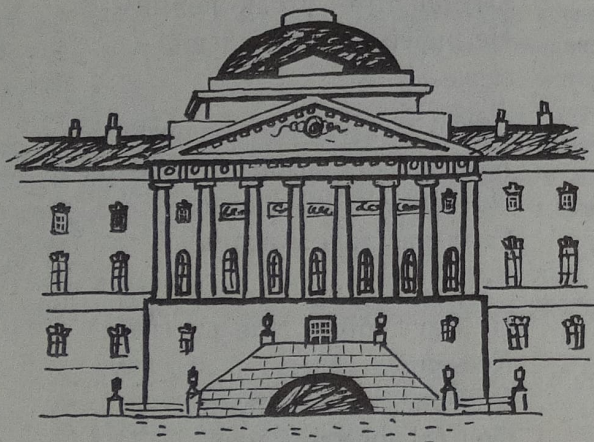
¹ Дворовый из отпущенных — крепостной слуга, отпущенный на волю.

Там уж поприще широко¹:
Знай работай да не трусь...
Вот за что тебя глубоко
Я люблю, родная Русь!

Не бездарна та природа,
Не погиб ещё тот край,
Что выводит из народа
Столько славных то и знай, —

Столько добрых, благородных,
Сильных любящей душой
Посреди тупых, холодных
И напыщенных собой!

¹ Поприще широко — широкий простор для работы.



СОДЕРЖАНИЕ

Корней Чуковский. Н. А. Некрасов	3
КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ.	
Из поэмы «Крестьянские дети»	7
ГЕНЕРАЛ ТОПТЫГИН	11
МОРОЗ-ВОЕВОДА.	
Из поэмы «Мороз, Красный нос»	20
ДЕДУШКА МАЗАИ И ЗАПЦЫ	23
ШКОЛЬНИК	28

Для начальной школы

Николай Алексеевич Некрасов

КРЕСТЬЯНСКИЕ ДЕТИ

ИБ № 3707

Ответственный редактор В. А. Сокол. Художественный редактор И. Г. Найденова. Технический редактор С. Р. Берславская. Корректор И. В. Мартынова. Сдано в набор 8/VIII 1978 г. Подписано к печати 9/XI 1978 г. Формат 70×90 1/16. Бум. офс. №1. Шрифт литерат. Печать офсетн. Усл. печ. л. 2, 34. Уч.-изд. л. 1,76. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 591. Цена 10 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр, М. Черкасский пер., 1. Фабрика «Детская книга» № 2 Росглавполиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, 193036, 2-я Советская, 7.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство просит отзывы об этой книге
присылать по адресу:
Москва, 125047, ул. Горького, 43.
Дом детской книги.



Некрасов Н. А.

Н 48 Крестьянские дети: Стихи/Предисл. и пояснения
к стихам К. Чуковского; Рис. Д. Хайкина. — М.:
Дет. лит., 1979. — 31 с., ил. (Школьная б-ка).

И к.

В книгу входят стихотворения и отрывки из поэм Н. А. Некрасова
(1821—1878) о природе, крестьянах и крестьянских детях.

70802—001

Н ————— 116—79

М101(03)79

Р 1



10 коп.